

*Много там было графов, герцогов — знатных гостей;
И тысяча и триста привратников у дверей,
Каждому мех был величий дан
И доброе платье из дальних стран.
И чем знатней был норманнский барон,
Тем с большею свитой являлся он.
Пускали привратники в ход жезлы —
Епископам путь расчищали они,
Чтобы слуга не лез вперед,
Покуда привратник не позовет.*

Английский король Вильгельм Рыжий (1087—1100) велел построить зал рядом с Вестминстерским аббатством, где часто жили норманнские короли; этот зал был одним из роскошнейших в мире, как свидетельствует хроника [47. Р. 65]: «Когда был он (зал) готов, пришел (Вильгельм) и столь жестоко хулил (зал), что люди спросили, за что он порицает сделанную работу, не находит ли помещение чересчур большим. "Клянусь Богом! — отвечал король. — Он (зал) ни на что не годен: он слишком велик для комнаты и слишком мал для зала"..."»

Вильгельм задумал устроить пир в новом зале, но помещение еще не было подведено под крышу. «И слушайте, что он сказал: велел собрать в Лондоне все шелка и покрыть ими зал; и пока длилось празднество, зал находился под шелковыми тканями».

В XIII в. еще случалось, что для многолюдных собраний с трудом подыскивали помещение; именно тогда и начали при строительстве замков и резиденций сеньоров предусматривать огромные залы. Когда Людовик IX незадолго до восстания графа де ла Марша прибыл в Пуатье, он созвал большое собрание дворян в Сомюре. Жуанвиль [54. Раг. I], очевидец этого, оставил подробное описание многочисленного общества, собравшегося там. Празднество проводилось в залах крытого рынка Сомюра; «...и говорили о нем, что великий король Генрих Английский (1154—1189) построил его для больших празднеств. И был рынок построен на манер монастыря белых монахов; но я полагаю, что не был он для них слишком велик». Король и королева-мать Бланка Кастильская поместились на одной из